

ВСТУПЛЕНИЕ

У моей матери, после развода с отцом, появилось хобби, разведение собак. Оставшись с двумя детьми, без мужа, ей надо было заполнять пустоту, образовавшуюся в ее душе, а дети по-видимому для этого не подходили. Но как показала жизнь, выбор в пользу собак был тоже не очень-то правильный.

Жизненная правда в том, что мы сами создаем свое окружение, а потом это окружение создает нас.

«Мы становимся похожими на тех людей, с которыми общаемся. Выбирайте свое окружение — какими мы не были бы уникальными, оно все равно влияет на нас.»

Роберт Де Ниро»

Рассказывать о всех четвероногих друзьях, которые побывали в нашей жизни в течение долгих сорока лет, превратит эту книгу в истории постоянных покупок, продаж, смертей, болезней и многих бед обрушившихся на домашних питомцев, которые оставили след в сердцах двух детей.

Я расскажу историю только одной собаки по кличке Рабука. Она и еще одна немецкая овчарка по кличке Бэби были единственными собаками, которые прожили полностью всю свою жизнь с моей матерью.

РАБУКА

Этот маленький, пушистый щенок немецкой овчарки с едва пробивавшейся рыжиной сквозь черную шерсть, был отдан в счет долгов московскими друзьями. Это был просто комок пуха с еще не вылезшим щенячьим подшерстком. Ее толстенные, не до конца окрепшие лапки то и дело разъезжались на линолеуме. Голубые глазки-бусинки и не поднявшиеся ушки внимательно следили за всем происходящим вокруг. Она залезала на руки и лизала прямо в лицо, а из пасти шел сладковатый запах молочка. Как и любой ребенок она радостно играла, бегая с тапками в зубах, грызла мебель и справляла нужду там, где приспичит, а когда уставала, то падала и засыпала. Во сне она гавкала и все время куда-то бежала. Это было так смешно и очень мило.

Записи в щенячьей карточке имели ценность только для владельцев и определяли ее стоимость, а иногда эти записи определяли будущее щенка.

Все друзья семьи, по факту были собачники и они считали своим долгом прийти и посмотреть на малышку с таким происхождением. Гости брали щенка на руки, вертели его, ощупывали, читали записи в документах, делились своими знаниями о всех ее предках до пятого колена, а потом с важным ви-

дом давали оценку: «Ну. Да. Она стоит тех денег, которые за нее заплачены.» Ее оценивали не как живое существо, а как пачку денег или просто красивую вещь. Но для этого веселого щенка не имело значения, что происходила она от именитых родителей, она была просто маленьким пушистым сорванцом.

В небольшой, однокомнатной квартире было достаточно места для баловства. Квартира больше была похожа на конуру из-за частой смены зубастых питомцев. На всех углах стен были оставлены следы зубов, живших здесь раньше, а иногда и в самих стенах зияли дыры. Обои были старыми, грязными и доходили только до середины стены. Вся мебель, когда-то имевшая благородный вид, выглядела как дрова, погрызенные бобрами. Но такая обстановка для маленькой Рабуки была просто раем. Она могла грызть все что вздумается, не боясь, что новая хозяйка будет ругаться.

Рабуке нравилось здесь, ведь здесь было раздолье по сравнению с вольером в котором она была закрыта раньше, с кучей братьев и сестер, которые обижали ее, отбирали еду и не давали спать. Здесь у нее появилась старший товарищ, немецкая овчарка по кличке Бамбина. Бэби часто играла с ней, бегая из комнаты в комнату, отбирая друг у друга палки, которые она приносила с улицы или старые рваные тапки хозяйки. Иногда бегая по квартире они сбивали стулья, табуретки, врезались в стены врезаюсь в стены а когда уставали, то Рабука забиралась на подругу и крепко засыпала, зарывшись в теплую, густую шерсть. Но иногда, когда ее поведение выходило за рамки дозволенного ей попадало, правда не сильно, ведь более старшая и сильная Бэби обязана была воспитывать ее, хоть и полюбила как свое дитя.

Они часто, все вместе, ходили гулять на улицу. Хозяйка, почти каждый день, водила из далеко от дома, к реке, и отпускала веселиться. Она кидала палку, и они с Бэби бегали на перегонки за ней. Купались, валялись в траве и просто лежали, нежившись на солнышке.

Время шло, собака росла, и квартира уже не казалась такой большой как раньше. Все больше запретов появилось в жизни. Теперь нельзя было грызть старую испорченную мебель, дырявые стены, а тапки и другую обувь хозяйка стала прятать.

Рабука понимала, что статус породистой овчарки обязывает быть послушной. Ей нравились занятия общим курсам дрессировки, которые проводила с ней хозяйка, потому что ее хвалили за это и всячески поощряли давая вкусняшки. С радостью она следила за командами и выполняла их. Она прыгала через барьер, ходила по буму и бесстрашно бросалась в атаку на большого человека с палкой в руках, а вцепившись зубами в руку не отпускала

пока не почувствует прикосновение хозяйки. И ей бы чаще хотелось выходить на улицу, играть с другими собаками, бегать на полосе препятствий и кусать мнимых врагов, но хозяйка, все больше времени проводила лежа на диване. Ее интерес к воспитанию и тренировкам собаки, который горел как огонь после приобретения столь именитого щенка со временем стал затухать.

Временами, они все вместе, ездили в другой город и на площади в окружении других людей, которые внимательно наблюдали, показывали себя. Они бегали по кругу и выполняли команды, которым ее учили. И хозяйка всячески демонстрировала их с Бэби навыки, людям, которые были в центре круга. Они внимательно следили за ее поведением, подходили, гладили по спине, заглядывали в пасть и восхищенно качали головой, а потом записывали что-то в тетради. Но иногда хозяйка уезжала только с одной из них и оставляла кого-то из них дома, а кормить и выводить на улицу приходил ее сын.

Однажды сын хозяйки взял ее к себе, из-за длительного ее отсутствия. Они пришли в квартиру этого молодого парня. Здесь было чисто, уютно и светло. Все свое детство живший с собаками он был требовательный к ним, но внимательный и не грубый. Приходя с прогулки ей мыли лапы и это было хорошо, потому что между подушечек не было липучек, песка и грязи, но сидеть под столом во время обеда и выпрашивать еду, было запрещено.

Но Рабука нисколько не расстраивалась ее сытно и вкусно кормили, а на стенках миски не висели засохшие остатки от предыдущей трапезы. Она валялась на мягком ковровом покрытии в гостиной весь день, а иногда и на полу в коридоре, который был гладкий и теплый.

Его маленький ребенок постоянно тискал и обнимал Рабуку, а иногда положив голову ей на живот засыпал глубоким сном. Когда он расчесывал ее, она вытягивалась во всю длину и поворачивалась с боку на бок, а один раз даже пропылесосил и ей это понравилось. Пылесос приятно втягивал ее шкуру в себя, а потом отпускал. Это было как массаж.

Через несколько дней из поездки вернулась хозяйка. Рабука была верной и послушной собакой, но ей не хотелось уходить отсюда. Она подошла к маленькому мальчику, который грустно смотрел ей в глаза и уткнулась влажным, холодным носом ему в животик. Они стояли и долго прощались, тискались друг с другом. Этот мальчишка редко приходил в гости к ним, а он был такой милый и никогда не обижал ее, делился всякими вкусняшками, расчесывал и постоянно обнимал. Эти дни были как отпуск и за всю жизнь он был единственный.

Шли годы, лето сменяло зиму и ничего не происходило в их жизни. Они по-прежнему ходили гулять, бегали и играли. Конечно Бэби стала не такой веселой и подвижной как раньше и постоянно огрызалась если неугомонная Рабука заставляла ее играть и нападала на нее.

Но вот однажды хозяйка спешно собрала вещи, и они переехали жить в другое место. Маленький мальчик, в то время уже подросток, но также постоянно тискавший ее перестал приходить.

Жили они за городом, здесь было больше места где бегать и ее отпускали без поводка. Они с Бэби, на тот момент уже стареющей и седой все еще были вместе. Они не жили больше в доме, им был отведен сарай, где они весь день, сидели вместе и ждали, когда приедет хозяйка, чтоб накормить и ненадолго выпустить их на улицу побегать.

Летом хозяйка приезжала из города с дочкой и внучками жить в дом, и они много гуляли и веселились. Но с наступлением холодов они собирались и уезжали, а их с Бэби оставляли зимовать в импровизированном вольере.

В сарае было холодно и не уютно. И иногда, холодными ночами, прижимаясь к Бамбине она вспоминала пушистое ковровое покрытие, теплый пол. Погружаясь в сон, она бегала по квартире с маленьким мальчиком и каталась на спине пока он ее пылесосил.

Зимой хозяйка все реже приезжала, а приезжая, каждый раз все меньше времени проводила с ними. Она кормила их, наливала в миску воду, которая застывала, иногда меняла солому, выпускала немного побегать и опять закрывала их вдвоем и уезжала. Один раз они долго ждали, несколько дней. Хозяйка попала в больницу и не кому было, кроме нее, приехать и покормить их.

Бамбина уже была стара и все чаще болела. Она уже почти не выходила, ела мало и однажды Рабука хотела с ней поиграть, но она не двигалась, ее дыхание было тяжелым. К вечеру в ее глазах пропало тепло, и они остекленели, жизнь покинула их. Рабука осталась одна.

Все больше тосковала Рабука по прошлым дням. Ей больше не с кем было играть. Все чаще приходили соседи, чтоб накормить ее и выпустить погулять, а когда приезжала хозяйка она чувствовала, что та хочет отдать ее кому-то другому. Рабука прижималась к ней, как будто просила не делать этого, ведь всю свою жизнь она посвятила этому человеку. Она не отходила от нее, ждала команды и выполняла все, что та скажет. В голове крутилась только одна мысль: «Ну почему хозяйка вдруг ее разлюбила».

В один из холодных пасмурных дней она лежала в сарае. Хозяйка не появлялась уже давно. Рабука очень переживала, боялась, что больше никогда не увидит хозяйку. Ей было холодно и тоскливо, но вставать и греться не хотелось. Она вспоминала прошлые дни, как бегала за палкой с Бэби, как таскала тапки и как хозяйка этой тапкой несильно хлопала ее по спине. Перед ее глазами стоял маленький мальчик с пылесосом, а лежала она не на деревянном полу сарая, а то на теплом гладком кафеле, то на мягком ковровом покрытии.

Хозяйка вернулась, но было уже поздно. Рабука стеклянными, безжизненными глазами смотрела на дверь сарайки, а ее душа была где то там, на мягком ковровом покрытии.

«Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили».

Антуана де Сент-Экзюпери

«Маленький принц»